Алексей Крылов

Без Евхаристии нет Богопознания: святитель Димитрий Ростовский о месте таинства Причастия в жизни христианина

В христианском богословии Евхаристия понимается как главное церковное таинство, фундамент и основа Церкви. В ходе литургии освященные хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову, сохраняя лишь вид хлеба и вина. Тем самым верующие причащаются реального, исторического Тела и Крови Христа, достигая максимально возможного в земной жизни единения с Богом. Литургия, на которой совершается Евхаристия, — главное церковное богослужение, а сама Церковь строится вокруг нее и является, благодаря евхаристическому общению, единым Телом Христовым.

Этот взгляд на таинство разделяют как православные, так и католические богословы. Однако протестантские реформаторы XVI в. отвергали реальное присутствие Христа в Святых Дарах. Полемика вокруг смысла и сути таинства привела к тому, что вопрос о значении Евхаристии в жизни христианина приобрел особую важность в XVI–XVII вв. Дебаты о том, как часто христианин должен приступать к Святым Таинам, тесно связанные с вопросом исповеди, находились в центре религиозной жизни раннего Нового времени.

В католическом благочестии позднего Средневековья считалось нормой приступать к Причастию не более одного — двух раз в год. Движение «Нового благочестия» XIV–XV вв. в целом не делало акцента на необходимости частого Причастия, хотя в самом известном документе этого движения, книге «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, целый раздел был посвящен пользе частого причащения. Другой видный представитель этого движения, Ж. Жерсон в начале XV в. писал о практике ежемесячного «частого» Причастия.[1] Эта традиция была воспринята деятелями католической реформы. Члены новых монашеских орденов и конгрегаций, появившихся в XVI в., таких как варнавиты, театинцы, капуцины исповедались и причащались каждую неделю.

---

[1] *John W. O'Malley*. The First Jesuits. Cambridge, Mass 1995. P. 152.

Наиболее активными сторонниками идеи частого Причастия стали иезуиты — самый многочисленный и влиятельный орден. Изначально иезуитские богословы поощряли еженедельное причащение, а к 1570-м годам некоторые из них одобряли ежедневное Причастие для мирян. Это встречало серьезную оппозицию среди клириков, критиковавших практику частого причащения с позиции защиты средневековой, дореформенной традиции. Тридентский собор закрепил в качестве общей нормы ежегодное Причастие, подтвердив постановление IV Латеранского собора 1215 г.[2] В середине XVII в. против частого причащения выступили французские янсенисты, полагавшие, что частая исповедь, без глубокого сокрушения в грехах, не ведет к истинному покаянию. Соответственно, и частое причащение является недопустимой профанацией таинства. К началу XVII в. для благочестивых католиков становится нормой причащаться раз в месяц или как минимум четырежды в год.[3] Не редким было, вероятно, и еженедельное Причастие.[4] Большинство же населения приступали к таинству реже: например, польские крестьяне XVII в. причащались раз в год, на Пасху.[5]

Сама по себе идея частого причащения является лишь возвращением к практике древней Церкви и никоим образом не является конфессионально специфичной. В конце XVIII в. в Греции частое Причастие стало одной из ключевых идей движения «колливадов». Его ведущие представители — свт. Макарий Коринфский и прп. Никодим Святогорец — вели борьбу за очищение православной богослужебной практики от латинских заимствований. Благодаря их усилиям, на Востоке утвердилась практика перекрещивания католиков, переходящих в Православие. При этом «колливады» выступали за частое причащение. Прп. Никодим и свт. Макарий Коринфский написали книгу «О непрестанном Причащении Святых Таин». Аргументация «колливадов» в защиту практики частого причащения была настолько схожа с аргументацией иезуитов XVI–XVII вв., что позволила некоторым исследователям предположить прямое заимствование. Однако последние изыскания позволяют с уверенностью сказать, что это было невозможно: лидеры «колливадов» не знали иного языка, кроме родного, знакомясь с отдельными католическими произведениями (среди которых не было иезуитских трактатов о Евхаристии) лишь в анонимных переводах.[6]

---

[2] *John W. O'Malley*. Op. cit. P. 152–153.

[3] *Bireley, R.* Redefining Catholicism: Trent and beyond //The Cambridge History of Christianity. Vol. 6. Cambrige. 2008. P. 157.

[4] Так, испанский литератор перв. пол. XVII в. Ф. де Кеведо, рисуя в своем романе «История жизни пройдохи по имени дон Паблос» образ кухарки-ханжи, среди признаков ее особого благочестия называет то, что она причащалась и исповедовалась каждое воскресение. См.: *Кеведо Ф.* Избранное. Л., 1980. С. 323.

[5] *Корзо М. А.* Проблемы нравственного реформирования общества в эпоху раннего Нового времени // Этическая мысль. Вып. 4. М., 2003. С. 94.

[6] *Зоитакис А. Г.* Традиционное просветительство в Греции в восемнадцатом веке: Косма Этолийский и Никодим Святогорец. М., 2008. С. 18–19.

Сведения о частоте причащения в русских землях до XVII в. немногочисленны и противоречивы. Вероятнее всего, существовало много различных практик, и то, как часто участвовал в Евхаристии конкретный человек, определял его духовник. Можно предположить, что большое влияние на регулярность Причастия оказывали особенности духовной дисциплины, существовавшей у нас в XV–XVII вв. Стремление к очищению от греховной скверны через аскетические подвиги находило свое выражение в длительных, многолетних епитимиях с отлучением от Причастия и требованиях длительного поста не только перед причащением («говение»), но и после него. Это было очевидным препятствием для регулярного и частого причащения. Уже с XI в. появляются упоминания о существовании «недароимцев» — людей, которые не приступали к Святым Таинам, поскольку считали себя недостойными этого, а также просто по причине своего нежелания исполнять все связанные с таинством Евхаристии посты. Такие люди не причащались десятилетиями. Иерархия старалась бороться с «недароимцами» епитимиями и строгими указаниями, но результаты были незначительны. Прихожане не желали внимать увещаниям священников о говении, считая их лишь попыткой получить новый источник дохода. Уже с XVI в. раздаются призывы к целенаправленной церковно-дисциплинарной борьбе с «недароимцами», хотя ситуация, по всей видимости, не меняется.[7]

Раскол оказал значительное влияние на отношение к таинству Причастия среди мирян. Относительно частоты причащения у старообрядцев можно предположить, что оно не было особо частым, поскольку старообрядческие духовники были сторонниками жестких епитимий в духе пастырей XV в. Старообрядческий лидер инок Авраамий даже порицал «никонианских» духовников за то, что они принимают мирян, вернувшихся к ним из старообрядчества, без строгой епитимии.[8] Старообрядческие лидеры призывали мирян не причащаться у православных священников, заявляя, что в «никонианских» храмах не истинные Святые Таины, но скверна. Те, кто, поддавшись на старообрядческую пропаганду, решались оставить своего «никонианского» духовника, часто не могли найти нового и не причащались нигде. Не говели не только раскольники, но и православные — по различным причинам, от «благочестивых» опасений и невежества до откровенной лени. Те и другие свой отказ от Причастия обычно оправдывали ссылками на «недостоинство» или наложенные далеким духовником многолетние епитимии. Без специального расследования было невозможно понять, причащается ли конкретный человек, а если нет, то каковы истинные причины его «недароимства». Таким образом, в условиях распространения старообрядчества и общего упадка системы духовничества, старая система индивидуального ритма Причастия приводила к умножению «недароимцев».

---

[7] *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. М., 1914. С. 199–204.

[8] Там же. С. 214–215; 227–228.

Ввиду этого, к началу XVIII века свт. Димитрию Ростовскому и его современникам приходилось сталкиваться с повсеместным распространением практики крайне редкого причащения и отсутствием восприятии Евхаристии как неотъемлемой части религиозной жизни. Изменение взгляда на это великое таинство стало одной из важнейших целей пастырской работы свт. Димитрия.[9]

Для него подготовка к Причастию заключается, в первую очередь, не в некоем телесном очищении и говении, но в понимании высочайшего смысла таинства. В сочинении «О Причащении Святых Таин» святитель рассматривает вопрос о том, что необходимо христианину для того, чтобы приступать к Святой Трапезе. Центром его рассуждений становятся слова апостола Павла: «*Да искушает же человек себе, и тако от Хлеба да яст, и от Чаши да пиет. Ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не рассуждая Тела Господня*» (1 Кор. 9:28–29). Что значит искусить (т. е. проверить) себя, и что значит рассуждать (т. е. мыслить) Тело Господне? В начале свт. Димитрий дает краткие ответы на эти вопросы: человек должен проверить свою душу, исповедуя все грехи, а также приготовиться к таинству постом и молитвой. Делающий все это и есть тот, кто рассуждает о Причащении. Эта же мысль повторяется и в других его сочинениях, посвященных Евхаристии.[10]

Затем святитель подходит к словам ап. Павла с другой стороны: рассуждать — значит мыслить. Каковы же должны быть мысли христианина, когда он приступает к Чаше? Основная идея предлагаемых свт. Димитрием молитвенных размышлений состоит в том, что причастник приступает к Святым Таинам, несмотря на свою греховность и недостоинство, так как не может жить без Христа, исцеляющего душевные раны и дающего жизнь.[11]

Святитель считал осознание и понимание того, что в Чаше находится Сам Христос, ключевым в таинстве Евхаристии. Одно из его сочинений представляет собой двенадцать статей о пресуществлении. В них он с помощью примеров и образов разрешает различные сомнения о реальном присутствии Тела и Крови Христовых в Чаше.[12] Должное понимание реального присутствия Иисуса Христа в Святых Дарах для свт. Димитрия является ключом к духовной жизни и познанию Творца: «*Аще самого Христа Бога в Пречистых и Животворящих Его Таинах сущаго не знаете, веры же и любви к Нему не имеете, и достодолжного Ему не воздаете почитания; то как простых людей истинного Богопознания научите*»[13].

---

[9] В данном докладе не рассматривается обширный вопрос о времени пресуществления Св. Даров в богословии свт. Димитрия.

[10] *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения. Т. I. М., 1839. С. 129–134.

[11] Там же. С. 269–271.

[12] Там же. С. 129–134.

[13] Там же. С. 201.

ЄФЄГТІЙ ЄЙПЄДІЄНОЙ ТАЇНЄ

ТѢЛА ЇКРВЄ ГДА БГАЇСПСА НАШЕГѠ ЇНС ХА.

Таинство Святого Причащения. Страница из «Ефвологиона албо требника» свт. Петра Могилы. 1646

Ростовский митрополит был глубоко потрясен случаем во время поездки по епархии в 1703 г. Прибыв в одну из деревенских церквей, он поинтересовался у местного священника о том, где у него хранится Тело Христово, но тот даже не понял вопроса. Не понял он и тогда, когда свт. Димитрий переспросил, где запасные Дары. После того, как сопровождавший его священник пояснил, что владыка говорит о «запасе», то сельский иерей показал сосуд «зело гнусный»[14].

Это происшествие стало для свт. Димитрия ярким доказательством того, что многие ростовские священники не понимают сути совершаемого ими таинства, из-за чего относятся к Святым Дарам с небрежением. Поэтому в своих трудах святитель значительное место уделял должному приготовлению священника к служению литургии и благочестивому отношению его к Святым Таинам. Это составляет основное содержание второго Окружного послания к иереям, сочинений «О Причащении Святых Таин» и «Память духовному отцу како управить ставленника».

В них святитель дает подробные инструкции, иногда дословно совпадающие между собой, как священник должен готовиться к служению литургии. В первую очередь, это касается внешней и внутренней подготовки: чтение всех положенных молитв, очищение души от грехов (для чего необходима частая и подробная исповедь), трехдневное воздержание от супружеского общения, пост и тишина накануне и утром перед совершением таинства. Особое внимание уделяется внутреннему расположению иерея: он должен служить и причащаться, находясь в вере, надежде и любви ко Христу.[15]

Свт. Димитрий неоднократно говорит о Святых Таинах как о великой святыне и необходимости должного к Ним отношения и почитания.[16] Он пишет, что при слу-

[14] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. С. 209–210.

[15] *Димитрий Ростовский, свт.* Указ. соч. С. 205; Син. 858. Л. 225–230 об.

[16] *Димитрий Ростовский, свт.* Указ. соч. С. 205.

жении проскомидии и литургии священник должен прежде всего зажигать свечу перед Святыми Дарами в алтаре. Святитель обращает внимание на богослужебный смысл зажженной свечи — это образ Святого Духа. Также он подчеркивает: если свечи «от усердия нашего» зажигаются перед образами святых в храме, то насколько важнее зажигать свечу непосредственно перед Христом.[17] Подробно описывает, как надо обращаться с запасными Дарами. При этом святитель ссылается на Требник Петра Могилы, называемый им «Великим Требником Киевским», конкретно на листы 266, 260, 254, 324 первой части. Неоднократно повторяет запрет называть запасные Дары «запасом», так как это оскорбляет Тело Христово.[18]

Призывы свт. Димитрия к благоговейному и внимательному отношению к Евхаристии касались не только священников. В «Слове о причащении Святых Таин» он говорит о том, что иерей, сам часто служа литургию и часто причащаясь, не должен забывать о членах своей семьи, которые также должны участвовать в таинстве. Евхаристия не должна быть некой профессиональной «повинностью» священника, но обязательной составляющей духовной жизни его паствы.[19]

Таинству Причастия и его месту в жизни христианина целиком посвящена проповедь свт. Димитрия в пятую неделю Великого поста, сказанная в 1706 г.[20] Основная ее тема — необходимость частого причащения. Святитель обличает тех, кто причащается редко, и показывает пользу частого причащения. Он противопоставляет те блага, которые приносит участие в Евхаристии, и те духовные беды, к которым приводит удаление от Святых Таин. Человек либо причащается Чаше Господней и становится подобным Христу, либо причащается чаше бесовской, чаше скверной жизни, и становится подобным бесам.

Особое место свт. Димитрий уделяет ответу тем, кто не причащается, с ложным смирением ссылаясь на свое недостоинство. Он говорит: недостоин Причастия всякий человек, но есть недостоинство истинно кающихся, а есть недостоинство тех, кто кается лицемерно или не кается вообще. Истинно кается тот, кто исповедует все свои грехи духовному отцу, искренне сожалеет о содеянном зле и твердо желает не возвращаться к нему. Такое покаяние, даже если за грехи не принесено удовлетворение, делает возможным Причастие для любого человека, в том числе, и величайшего грешника. Без него же причащение будет во осуждение. Очевидно, что эта проповедь направлена против «недароимцев».

Проповедь призывает мирян к частому Причастию. Что понимал под «частым» причащеним свт. Димитрий? Как было сказано выше, рекомендованная частота

---

[17] Там же.

[18] Там же. С. 202–205; Син. 858. Л. 230–230 об.

[19] *Димитрий Ростовский, свт.* Указ. соч. С. 205–207.

[20] *Димитрий Ростовский, свт.* Проповеди и поучения. Киев, 2010. С. 119–137.

причащения в разные эпохи была различной. Мнение святителя было следующим: «*Но что я говорю: не хотят часто; они не хотят причащаться и редко: ни разу в год, в два, в три, как говорят об этом многие. Некоторые уже не причащаются десять лет, другие двадцать, а иные и всю жизнь свою не знают, что значит причаститься Божественных Таин; разве только, будучи младенцами, когда крестили их, причащались, но и сего не помнят они*»[21]. Таким образом, для него Причастие раз в год является редким.

В сочинении «Вопросы и ответы краткие о вере» он пишет, что подобает причащаться четыре раза в год, во все посты, а «*неграмотным, труждающимся своими руками под смертным грехом повеле причащатись единожды в год около Пасхи*»[22]. Из этого видно, что для свт. Димитрия нормой является Причастие четырежды в год. Эта норма, судя по всему, восходит к трудам свт. Петра Могилы, так как «Вопросы и ответы краткие» представляют собой сокращенный пересказ его Большого Катехизиса, изданного в Москве в 1696 г. В Евхологионе 1646 г. свт. Петр Могила предписывает исповедь четыре раза в год.[23] Поскольку таинство Покаяния тесно связано с таинством Причастия, то представляется вполне вероятным, что в Малорусской Церкви обычно причащались четырежды в год.

Рекомендации свт. Димитрия мирянам сходны с практикой причащения, существовавшей в это время у благочестивых католиков. Насколько сведения о католическом благочестии повлияли на взгляды святителя сказать невозможно. Известно, что в его библиотеке имелась католическая книга, посвященная таинству Евхаристии. Она, как и разнообразные пометы в тексте других латинских изданий, свидетельствуют о том, что свт. Димитрия в них интересовали доказательства реального присутствия Христа в Святых Дарах. В его библиотеке не было книг иезуитских авторов, специально писавших о частом причащении Святых Таин.[24] Правда, в принадлежавшем святителю экземпляре Катехизиса Петра Канизия, виднейшего иезуитского богослова XVI в., в разделе о Причатии указано, что «тем полезнее, чем чаще достойно повторяется это Святое и целительное Причастие». Между тем, никаких помет свт. Димитрия, связанных с этой мыслью, в тексте Катехизиса нет. При этом суждение «христианину достаточно под видом хлеба принять всего Христа», находящееся в тексте Катехизиса непосредственно перед вышеупомянутым отрывком, святитель подчеркнул. Несомненно, это связано с уже упоминавшимся вниманием его к теме реального присутствия Христа в Святых Дарах.

---

[21] Там же. С. 121.

[22] *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения Т. I. М., 1839. С. 108.

[23] Евхологион. Киев, 1646. Л. 337.

[24] См. комментированный перечень в: *Янковская Л. А.* Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв. Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1994.

Тайная вечеря. Страница из «Ефвологиона албо требника» свт. Петра Могилы. 1646

Также некоторый интерес представляет сборник проповедей иезуита Яна Крашевского. В одной из его проповедей святитель обратил внимание на мысль о важности Причастия. Вот этот отрывок: «Ведь даже единственное принятие Божественной облатки может привести нас к великой Святости, может даже возжечь нас и к мученичеству ради Бога, потому что тогда мы принимаем сам Источник Святости»[25]. Судя по пометам, свт. Димитрия здесь заинтересовала другая мысль: недостойным причащение служит во вред.

Таким образом, святитель, хотя бы и в общих чертах, был знаком с иезуитской практикой частого приобщения Святых Таин. Однако особого внимания к этой теме он, по-видимому, не проявлял.

В трудах свт. Димитрия есть указания на существование и в Православной Церкви практики частого причащения. Эти указания относятся к опыту восточно-христианской традиции и содержатся в Четьих-Минеях. Еженедельное причащение монахов описывается в житиях преподобных Онуфрия Великого (12 июня)[26], Паисия Великого (19 июня)[27], Герасима Иорданского (4 марта)[28], Евфимия Великого (20 января)[29], Саввы Освященного (5 декабря).[30] Есть упоминания о причащении мирян чаще, чем раз в неделю. Они содержатся в житиях св. Алексия, человека Божия (17 марта)[31], св. прав. Марфы Антиохийской (4 июля)[32], свт. Федора Сикеота (22 апреля).[33]

---

[25] Цит по: *Янковская Л. А.* Указ. соч. С. 222–223.
[26] Книга житий святых. Киево-Печерская лавра. 1764. Л. 93.
[27] Там же. Книга IV. Л. 138–149.
[28] Там же. Книга III. Л. 24 об.
[29] Там же. Книга II. Л. 377 об.
[30] Там же. Книга II. Л. 33–50.
[31] Там же. Книга III. Л. 98 об. — 102.
[32] Там же. Книга IV. Л. 240.
[33] Там же. Книга III. Л. 277–284.

Причащение народа. Худ. К. В. Лебедев

Известно, что святитель активно использовал агиографический материал для аргументации своих богословских взглядов. Следует отметить и тот факт, что в своих наставлениях для иноков Киево-Печерской лавры свт. Петр Могила ставил в пример Леонтия Карповича, архимандрита Виленского Свято-Духова монастыря, который служил литургию ежедневно: «*Егдаж глаголаху ему неции, яко не добре есть сице часто к Божественным приступати Таинам, да не частого ради дерзновения в небрежение святая придут, он же отвеща, глаголя: як же ближаще приближающись солнечной светлости сущия на себе скверны очернение, аще и меншие будет, узрят: сице и Божественным Таинам частее причащающии свои съгрешения*»[34].

Итак, выделим главные мысли свт. Димитрия, касающиеся значения Евхаристии в жизни христианина. Основой взглядов святителя было твердое понимание того, что Святые Дары — это реальные Тело и Кровь Христовы, а значит, причащаясь их, верные соединяются со Христом. Осознавая это, христианин должен относиться к Святым Таинам с величайшим благоговением, в особенности это касается священников, служащих литургию. Следует причащаться часто, дабы получать освящение и помощь от Бога.

[34] Цит. по: *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. I. Киев, 1883. С. 324–325.